

Прищурившись, юноша долго переводил взгляд с Янь Хуайлина на Цзан Е, прежде чем многозначительно произнес:

— А знаете ли вы, почтенные, об озере Мэньян и горе Фэньян, что здесь, на острове Лу?

— Не доводилось слышать, — в унисон ответили Цзан Е и Янь Хуайлин.

— Скажу честно: за последние годы дураков, желавших отыскать Чу Суюцзюня, на остров прибыло немало. Вот только девять из десяти в ужасе сбежали, едва мы с друзьями припугнули их.

Янь Хуайлин прыснул:

— Припугнули? Вы?

Юноша насупился:

— Что в этом смешного? Я, по-вашему, шутки шучу?

— Нет-нет, — Янь Хуайлин с трудом подавил смешок. — Продолжай.

— Конечно, попадались и такие упрямцы, как вы... Которым удавалось нас одолеть. Только тогда мы соглашались помочь.

— О-о... — Янь Хуайлин многозначительно протянул гласную. Теперь ему стало окончательно ясно, что именно мальчишка подразумевал под словом «удавалось».

Цзан Е сохранял серьезность:

— И ко всем вы предъявляли те же требования?

— Именно, — кивнул юноша. — Но ни один не справился, все ушли с пустыми руками. А двое и вовсе пытались нас убить. К счастью, мы с друзьями были начеку и заставили их... — Он провел ребром ладони по горлу и издал характерный хруст, демонстрируя участь несчастных. — Так что советую вам не повторять чужих ошибок.

— Стало быть, если мы выполним поручение, ты расскажешь всё, что знаешь о Чу Суюцзюне. А если провалимся — убивать вас нельзя, так? — лениво уточнил Янь Хуайлин.

— В точку, — решительно подтвердил малец.

Даже суровый Цзан Е не удержался от короткого смешка и отвернулся, пряча улыбку.

— Эй, посерьезнее! Вообще-то на кону ваши жизни!

— Излагай, — Янь Хуайлин хоть и считал бахвальство мальчишки нелепым, но признал, что тот сумел его заинтриговать.

— Мне нужно, чтобы вы вдвоем добыли для меня две редкие травы.

Янь Хуайлин ожидал услышать о чем-то невероятном или пугающем, поэтому просьба его искренне удивила:

— Лекарственные травы?

— Они самые. Мне нужны лунная трава Лу из озера Мэнъян и небесный линчжи Тяньвэй с горы Фэнъян.

На первый взгляд задача казалась пустяковой. Однако, помня слова юноши о том, что до сих пор никто не преуспел, Цзан Е и Янь Хуайлин насторожились.

— Воды озера Мэнъян заживо разъедают плоть, а лунная трава растет на самом дне, в непроглядной глубине. Обычному человеку до неё не добраться. Небесный линчжи же примостился на отвесных скалах горы Фэнъян, где гуляют такие ветра, что даже опытные сборщики срываются в бездну, находя там свою погибель.

Цзан Е и Янь Хуайлин переглянулись.

— Но если вы и впрямь столь великие мастера, что сможете добыть эти чудесные растения, то я, Жун Юэ, клянусь — выложу вам всё о Чу Сюйцзюне без утайки.

— Молодой господин Жун Юэ? — расплылся в улыбке Янь Хуайлин. — Раз уж слово сказано, назад пути нет. Не вздумай юлить.

— Хм, посмотрим на вашу спесь, когда увидите озеро и гору! Вот тогда и запоете!

— Идет, — подытожил Янь Хуайлин. — Мы согласны.

— Пойдите, — у Жун Юэ нашлось еще одно условие. — В путь вы отправитесь не одни. Вас будут сопровождать мои друзья.

Янь Хуайлин вскинул бровь:

— И зачем же?

— Будут присматривать, — юноша гордо выпятил грудь.

Янь Хуайлин прижал ладонь ко лбу. Ну и морока с этим желторотым наглецом.

Уладив дела, Жун Юэ проявил неожиданное гостеприимство и предложил путникам кров. Несмотря на сомнения, Янь Хуайлин и Цзан Е последовали за ним к его пристанищу. Как оказалось, в глубине лесов острова Лу располагалось небольшое поселение — нехитрые хижины, больше похожие на временный лагерь.

Увиденное заставило их замереть в изумлении.

Вокруг огромного костра сидели взрослые люди. Изможденные, серые от пыли и болезней, они безмолвно грелись у огня, лишённые всяких сил. Единственными живыми душами здесь казались две девчушки. Они без устали сновали туда-сюда, разнося воду и еду тем, кто лежал на земле и заходился в надсадном кашле. Малышки работали с поразительным рвением.

Никто из больных не обратил на пришлых внимания — каждый был погружен в собственное страдание. Янь Хуайлин, мгновенно осознав, чем именно занимаются здесь эти дети, сменил ироничный тон на глубокое почтение.

— Вы... спасаете их? — серьезно спросил он, глядя на Жун Юэ.

— Ну да, — с гордостью подтвердил тот, и на его лице вновь промелькнуло самодовольство. — Мы — искусные лекари, и скоро они пойдут на поправку. Многих мы уже поставили на ноги!

Янь Хуайлин уважительно кивнул:

— Впечатляет.

— Еще бы! — воскликнул Жун Юэ. — Спросите за пределами острова, и вам каждый подтвердит: Жун Юэ — божественный лекарь острова Лу!

Янь Хуайлин не решился расстраивать ребенка и рассказывать, какая дурная слава ходит об этом месте среди горожан, поэтому лишь сухо кашлянул.

Жун Юэ пребывал в добром расположении духа и подозвал девочек познакомиться. Та, что повыше, с забавным хвостиком на макушке, звалась Чжоу Синхун, а малышка с косичками — Го Лянь.

Увидев незнакомцев, девочки недовольно надулись.

— Брат Жун Юэ, посмотри на них: руки-ноги целы. Неужто опять дураки, что ищут Книгу Небесного Лекаря?

Цзан Е и Янь Хуайлин промолчали, не зная, что ответить на такую непосредственность.

— Они самые, — Жун Юэ азартно блеснул глазами. — Завтра вы разделитесь: одна пойдет с ними к озеру Мэнъян, другая — на гору Фэнъян. Будете следить за их работой.

Чжоу Синхун фыркнула:

— Скажи честно, брат, ты просто хочешь, чтобы мы подстраховали их в случае беды.

Го Лянь добавила:

— Вот именно. Там же вечно что-то случается. В прошлый раз один чуть не разбился насмерть, пришлось мне за ним бегать да раны латать.

Янь Хуайлин поразился предусмотрительности мальчишки.

— Можете не беспокоиться, — заверил он детей, указав на Цзан Е. — С этим господином мы точно не пропадем.

Чжоу Синхун и Го Лянь одновременно одарили его таким презрительным взглядом, что Янь Хуайлин невольно поежился. Давненько его так не унижали дети — их взор жалил больнее крапивы. Несмотря на ворчание, Жун Юэ удалось уговорить подруг. Когда девочка провожала гостей на ночлег, Го Лянь напоследок соорудила им рожу, заставив Цзан Е и Янь Хуайлина лишь криво усмехнуться.

На рассвете их бесцеремонно разбудили, буквально вытащив из сна за нос. Наскоро собрав вещи, путники выдвинулись в путь. Чжоу Синхун распорядилась разделиться: один — к озеру, другой — на гору. Решили, что Синхун поведет Цзан Е к озеру Мэнъян, а Го Лянь отправится с Янь Хуайлином к горе Фэнъян.

— Эй, смотри не разбейся там! — крикнула Чжоу Синхун вслед Янь Хуайлину и зашагала в сторону озера.

Перед уходом Цзан Е обернулся и встретился взглядом с Янь Хуайлином. Тот лишь беспечно взмахнул веером:

— Не беспокойтесь, господин страж. Умирать здесь я не намерен.

— Будь осторожен.

— Знаю. И вы тоже!

Так началось их странное, на грани абсурда, приключение на острове Лу.

Чжоу Синхун двигалась на удивление резво. Цзан Е едва поспевал за ней, и вскоре они вышли к озеру Мэнъян. Вода в нём была мутно-желтой, отливала болезненной зеленью. Гладкая и неподвижная, она казалась бездонной. В воздухе витал едкий кислый запах. Цзан Е нахмурился, оглядываясь: берега были мертвы — ни единой травинки не росло у кромки воды. Вспомнив слова о том, что озеро разъедает кожу, он сорвал ветку с дальнего куста и бросил её в воду. Поначалу ветка держалась на плаву, но мгновенно покрылась белой пеной и с шипением пошла ко дну, оставив после себя лишь облачко вонючего дыма.

Чжоу Синхун с усталым видом уселась поодаль и безучастно наблюдала за действиями воина, лениво покусывая травинку. Цзан Е гадал, что же это за чудесное растение, способное выжить в такой агрессивной среде. Раз войти в воду нельзя, оставалось лишь попробовать достать её чем-то длинным и не боящимся коррозии. Стоило ему об этом подумать, как Чжоу Синхун вытянула из рукава складной бамбуковый шест и, подперев подбородок рукой, скучающе протянула его воину:

— Держи.

Цзан Е помедлил, но шест не взял.

— Что такое? — удивилась девочка. — Не нужен?

— Если ты подготовила его заранее, значит, другие уже пробовали, — ответил Цзан Е. — Зачем мне повторять их ошибки?

Чжоу Синхун осеклась. Помолчав, она убрала шест:

— Как хочешь. Результат всё равно будет один.

Цзан Е долго стоял у кромки воды, погруженный в молчание. Наконец он обернулся:

— Девочка, отойди подальше.

Засыпающая на ходу Чжоу Синхун встрепенулась:

— Чего?

— Найди надежное укрытие. За тем валуном будет в самый раз.

— Да что ты задумал? — недоверчиво спросила она.

— Иди. Увидишь.

Девочка пожала плечами и неохотно отошла назад, спрятавшись за огромным камнем. Лишь изредка она выглядывала наружу, следя за Цзан Е.

— Еще дальше, — серьезно добавил он, зная, что та ленится.

— Ой, да поняла я! — буркнула Синхун и отбежала еще на добрый десяток шагов, присев за другим валуном.

Убедившись, что ребенок в безопасности, Цзан Е обнажил свой меч. Техниккой «Полета дракона в облаках» он взмыл в воздух. Чжоу Синхун, до этого смотревшая в пустоту, уставилась на его парящую фигуру, невольно выдохнув: «Ого!»

Достигнув центра озера, Цзан Е направил клинок в самую глубь и, собрав всю свою мощь, обрушил на воду «Рев тигра и стон дракона».

Яростный поток ци, подобно призрачному дракону, с грохотом врезался в озерную гладь. Поднялись исполинские волны, а в центре образовался гигантский водоворот, с силой разбрасывающий едкую воду по сторонам. Брызги летели далеко на берег, мгновенно сжигая листву на деревьях. Теперь Синхун поняла замысел воина: она вжалась в камни, дрожа и закрыв голову руками.

Воронка становилась шире, но глубины всё еще не хватало. Как ни старался Цзан Е, удерживая технику, вода не желала расступаться до самого дна. Озеро было слишком глубоким. В конце концов ему пришлось отступить и приземлиться на берег.

Услышав, что шум утих, Чжоу Синхун со всех ног бросилась к нему.

— Получилось?! Достал?! — она вцепилась в подол его одежд, глядя на него с надеждой.

Цзан Е лишь покачал головой, и его взгляд стал еще суровее. Девочка тут же сникла, отпустила его и безнадежно опустила на траву:

— Если уж мастер с такой силой не справился, значит, не видать нам этой травы вовек.

Но Цзан Е не сдавался. Он стоял неподвижно, не сводя глаз с успокаивающегося озера, около четверти часа. Наконец он снова заговорил:

— Девочка, спрячься снова.

— Господин мастер, неужто опять пробовать будете? — вздохнула Синхун, ковыляя к своему камню.

— Я дал вам слово и не нарушу его.

С этими словами он вновь взмыл ввысь. Обнажив парные клинки, он нанёс рубящий удар — несколько волн техники «Тысяча драконов, играющих в воде» вонзились в озеро. Мощные вихри воздуха, спустившиеся прямо из облаков, взбаламутили воду, создавая десятки мелких водоворотов. Чжоу Синхун наблюдала за этим с открытым ртом, едва успевая прятаться от летящих брызг. Вода расступалась, но вновь замирала на определенной глубине.

Однако на этот раз Цзан Е не остановился. Шепча слова заклятий, он выбросил вперед ладони, высвобождая «Полет десяти тысяч снежинок».

Ледяная стужа обрушилась на дно воронки. Под натиском мороза кипящая, едкая вода начала сковываться льдом. Когда обширная площадь поверхности превратилась в ледяную корку, Цзан Е рухнул прямо в центр замерзшего водоворота. Убрав мечи в ножны, он с силой ударил ладонями в обледенелое дно. «Сухое дерево встречает весну» — техника пробудилась мгновенно: бесчисленные лозы пробили лед и устремились к озерному дну с сокрушительной силой.

Чжоу Синхун осторожно высунула голову из-за камня; она была изумлена.

Ледяная крошка летела во все стороны. Попадая на одежды Цзан Е, она таяла, издавая зловещее шипение. Воин усилил «Полет десяти тысяч снежинок», создавая вокруг себя защитный барьер из инея.

Лозы чернели, едва коснувшись незамерзшей ядовитой воды на самом дне, но он не сбавлял темпа, заставляя растения двигаться еще быстрее. Наконец гибкие плети прорвались сквозь последние слои ила и, цепко обвив стебли лунной травы Лу, вытянули их на поверхность.

Убедившись, что добыча не соприкасается с ядовитыми брызгами, тот одним рывком покинул чашу озера и приземлился на твердую почву.

Лед в воронке мгновенно лопнул, и озеро с гулом сомкнуло свои челюсти, возвращаясь в первозданный вид. Гигантская волна, высотой с городскую стену, хлынула на берег. Цзан Е в два прыжка оказался подле ошеломленной девочки, подхватил её на руки и молниеносно отступил вглубь леса, уходя от потопа.

Оказавшись в безопасности, он опустил Чжоу Синхун на землю и протянул ей драгоценную траву.

Девочка приняла её дрожащими руками, не веря собственным глазам:

— О небеса... В самом деле достал...

Цзан Е едва заметно выдохнул, чувствуя, что часть долга исполнена. Но стоило ему задуматься о том, как там дела у Янь Хуайлина, как Чжоу Синхун бросилась к нему на шею и крепко обняла.

— Мастер, вы такой крутой! — восторженно вопила она.

Цзан Е смущенно усмехнулся и осторожно потрепал девочку по макушке.

— Ну что, теперь условие выполнено?

— Выполнено! — сияя от счастья, закивала Синхун.

<http://bllate.org/book/17493/1713442>